

Ценностные ориентации преступников-террористов

Кроз М.В.

Университет прокуратуры Российской Федерации (ФГКОУ ВО УП РФ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9705-2365>, e-mail: m.kroz@mail.ru

Ратинова Н.А.

Университет прокуратуры Российской Федерации (ФГКОУ ВО УП РФ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7080-1853>, e-mail: ratinova.n@yandex.ru

В статье представлены результаты исследования ценностей лиц, совершивших преступления террористического характера (N=124), в сравнении с законопослушными гражданами (N=80). В соответствии с концепцией М. Рокича отдельно рассмотрены терминальные и инструментальные ценности. Использовалась авторская версия методики «Незаконченные предложения» с оригинальной схемой качественно-количественной обработки данных. Среди наиболее важных различий в терминальных ценностях отмечается высокая значимость религиозных ценностей для преступников-террористов. Существенные различия по частоте упоминания среди инструментальных ценностей наблюдались по качеству «справедливость». Ее чаще называли преступники, а законопослушные лица чаще упоминали «порядочность».

Ключевые слова: личность, преступления террористического характера, ценностные ориентации, методика «Незаконченные предложения».

Для цитаты: Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ценностные ориентации преступников-террористов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 99–110. DOI:10.17759/psylaw.2022120208

Value Orientations of Terrorist Criminals

Mikhail V. Kroz

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9705-2365>, e-mail: m.kroz@mail.ru

Nataliya A. Ratinova

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7080-1853>, e-mail: ratinova.n@yandex.ru

The article presents the research results of the values of persons who have committed terrorist crimes (N=124), in comparison with law-abiding citizens (N=80). In accordance with the concept of M. Rokeach, terminal and instrumental values are considered separately. The au-

thor's version the sentence completion test was used with an original scheme of qualitative and quantitative data processing. Among the most significant differences in terminal values is the high importance of religious values for terrorist criminals. Significant differences in the frequency of mentioning among the instrumental values were observed in the quality of "fairness". It was mostly used by criminals, and law-abiding persons mentioned "decency" more often.

Keywords: personality, terrorist crimes, value orientations, Sentence completion test.

For citation: Kroz M.V., Ratinova N.A. Value Orientations of Terrorist Criminals. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 99–110. DOI:10.17759/psylaw.2022120208 (In Russ.).

Введение

В 2019—2021 годах в Университете прокуратуры Российской Федерации проводилось комплексное психолого-криминологическое исследование личности участника террористической деятельности. Психологическую часть исследования осуществляли авторы настоящей статьи.

Ключевое теоретическое положение, которым мы руководствовались, заключалось в том, что наиболее важные психологические особенности личности террориста связаны не с отдельными качествами (например, с повышенной агрессивностью, жестокостью), а обусловлены его наиболее глубинными «ядерными» личностными структурами: мотивационно-потребностной, ценностной сферами, системой отношений личности. Именно они, радикально изменяясь в процессе включения индивида в террористическую деятельность, опосредуют изменение его отдельных характерологических свойств.

В соответствии с ценностно-нормативной теорией личности преступника А.Р. Ратинова [5; 6], большое внимание в исследовании было уделено анализу системы ценностей террористов. При этом авторы использовали подход, предложенный М. Рокичем. Согласно его концепции, выделяются терминальные ценности (жизненные ценности или цели-ценности, к достижению которых стремится субъект) и инструментальные ценности (человеческие качества, ценности-средства (инструменты), обладая которыми можно достигнуть ценностей-целей) [8; 9].

Выборка исследования включала две группы: *основную* — лица, совершившие преступления террористической направленности (124 человека, в том числе 114 ответили на тест «Незаконченные предложения»), и *контрольную* — законопослушные граждане (80 человек).

В *основную группу* вошли 117 мужчин и 7 женщин в возрасте от 20 лет до 81 года (средний возраст 36,5 лет), отбывавших наказание за совершение преступлений террористического характера в исправительных учреждениях различных субъектов Российской Федерации. 21% обследованных имели начальное и незаконченное среднее образование, столько же — высшее и незаконченное высшее, остальные — среднее и среднее специальное. Более половины (51,6%) изученных террористов состояли в браке, при этом 18,6% имели трех и более детей.

Около пятой части обследованных (19,4%) не являлись гражданами Российской Федерации, большинство из них приехали в Россию из государств Средней Азии: Таджикистана (6,5%), Киргизии (5,6%), Узбекистана (3,2%). Анализ этнической принадлежности террористов также показал, что 21% из них включал представителей народов Средней Азии и Казахстана. Кроме того, больше половины обследованных террористов (58,1%) относились к представителям народов Северного Кавказа, в первую очередь, народов Республики Даге-

стан (24,2%), а также чеченцам (23,4%). Русских среди изученных лиц было лишь 13 человек (10,5%). Почти 90% исповедовали ислам.

Многие обследованные террористы были осуждены сразу по нескольким статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (вплоть до 10 статей). Всего же они были осуждены по 44 статьям Особенной части УК РФ, причем ряд этих норм не относился к перечню преступлений террористического характера¹, например, по статье 105 («Убийство»). 62,1% изученных лиц были осуждены впервые, остальные имели две и более судимости.

41 человек (33,1%) в интервью с психологами признавали свою вину, а почти столько же — 42 человека (33,9%) считали, что были осуждены безвинно. Наконец, 29 человек (23,4%) признали вину частично. Большинство из последних были согласны с тем, что совершили преступление, однако полагали, что их противоправные действия были неверно квалифицированы следствием и судом по более «тяжелой» статье (статьям) УК РФ.

Контрольную группу составляли законопослушные граждане, не привлекавшиеся к уголовной ответственности, в том числе 36 мужчин и 44 женщины в возрасте от 22 до 62 лет (средний возраст 36,9 лет). В подавляющем большинстве это были прокурорские работники — преподаватели, научные работники, аспиранты Университета прокуратуры Российской Федерации, а также практические работники, повышавшие в нем профессиональную квалификацию.

Метод исследования. В работе использовался метод незаконченных предложений — авторская модификация методики Сакса — Леви [см., например: 7], существенно сокращенная по сравнению с оригинальным вариантом. Для изучения ценностных ориентаций личности предполагалось использовать незаконченные предложения «Самое важное для человека в жизни...» (терминальные ценности), «Я ценю в людях...» (инструментальные ценности).

Авторами была разработана оригинальная система обработки и обобщения данных по методике. Так, традиционно при использовании метода незаконченных предложений (как правило, в консультационной и психотерапевтической практике) оценивается лишь эмоциональный компонент высказывания испытуемого — направленность его эмоциональной реакции. В стандартных инструкциях к данным методикам предлагается количественно оценить направленность высказываний субъекта, которая проявляется в каждом законченном предложении, и на этой основе проанализировать его систему отношений и установок, выделить проблемные зоны. В отдельных модификациях методики результаты подсчитывались и интерпретировались более содержательно, с использованием различных классификаций эмоций [см., например: 1].

В проведенном исследовании оценке, в первую очередь, подлежал содержательный компонент высказываний: о чем именно писали (говорили) испытуемые. Из этого содержания уже вытекал и вектор оценки. С этой целью по каждому пункту методики строился самостоятельный классификатор высказываний обследованных, что позволило количественно и качественно сопоставить содержание и направленность ответов представителей основной (преступники-террористы) и контрольной (законопослушные лица) групп. По некоторым пунк-

¹ См. Перечень № 22 в Приложении к совместному Указанию Генерального прокурора Российской Федерации № 35/11 и Министра внутренних дел Российской Федерации № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». В нем к преступлениям террористического характера относят без каких-либо условий 12 составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, а также при выполнении ряда условий еще 22 состава преступления.

там методики строилось несколько классификаторов по различным основаниям. Кроме того, система подсчета данных позволяла зафиксировать число содержательно законченных ответов испытуемого по каждому пункту (например, число приведенных качеств, положительно оцениваемых у других людей; каждое из них кодировалось отдельно).

Классификаторы носили чисто эмпирический характер, они составлялись на основе анализа и типологизации ответов испытуемых. Поэтому некоторые из них включали категории различной степени общности, например, и группы человеческих качеств (интеллектуальные, морально-нравственные, волевые и др.), и наиболее часто встречавшиеся в ответах отдельные качества (доброта, честность, справедливость, порядочность и т. д.).

Классификаторы уточнялись и дополнялись в процессе кодировки полученных данных. По ее окончании кодировка производилась повторно с учетом изменений и дополнений классификаторов, сделанных в процессе их доработки.

Использование данной методики, несмотря на ее высокую трудоемкость, было обусловлено, во-первых, тем, что с ее помощью можно было получить самостоятельно сформулированные испытуемыми ответы — богатый и крайне интересный материал для анализа, который не дают традиционно применяемые в таких исследованиях тесты-опросники. Во-вторых, методика незаконченных предложений, как и другие проективные методы, считается значительно лучше защищенной от влияния фактора социальной желательности в ответах, чем те же тесты-опросники (что проявилось и в результатах настоящего исследования). В связи с этим следует отметить, что стремление давать не искренние, а социально желательные ответы в значительной мере характерно для лиц, находящихся в местах отбывания наказания за совершенные преступления, а в особенности для осужденных за участие в террористической деятельности. Специалисты системы ФСИН также отмечали, что для представителей данной категории осужденных при взаимодействии с психологом характерны напряженность, нетерпимость и подозрительность [см., например: 2, с. 65].

Результаты исследования

Терминальные ценности

Как следует из табл. 1, подавляющее большинство ответов (завершений предложения) испытуемых характеризуют их базовые (терминальные) ценности. И у террористов, и у представителей контрольной группы на первом месте с большим отрывом от остальных категорий находятся ценности семейной жизни (ответы «семья», «дети», «родители», «близкие» и др.). Следующие за ними по частоте ответов ценности имеют разную значимость для членов двух групп. Так, существенное значение для лиц, отбывающих наказание за совершение преступлений террористического характера, имеют ценности, связанные с религиозной сферой («своя вера», «религия», «молиться Аллаху» и пр.; их указали 13,2% лиц, ответивших на тест). В контрольной группе сходным образом закончил предложение лишь один человек. Очевидно, что для террористов эта сфера играет значительно большую роль в жизни, чем для обследованных нами законопослушных граждан.

Обратное соотношение ответов между группами имело место по категориям «любовь» и «здоровье». Последнее представляется странным, поскольку проблемы со здоровьем, в том числе достаточно серьезные, испытывали многие обследованные нами лица, находившиеся в местах лишения свободы. Однако лишь два человека из 114 ответивших на тест считали, что здоровье — это главное, что необходимо в жизни человеку, остальные же выдвигали на первое место иные ценности и цели деятельности. В этой связи следует отметить, что в другом нашем исследовании, посвященном изучению психологических особенностей личности кор-

рупционеру, ценности здоровья и любви (по шкале терминальных ценностей М. Рокича) находились у них на первых строчках рейтинга (2—3 места) [3, с. 185—187; 4, с. 19—20].

Таблица 1

Самое важное для человека в жизни...

Ответы ²	Основная группа		Контрольная группа	
	Число ответов	% ³	Число ответов	%
Семейные ценности	55	48,3	36	45,0
Религиозные ценности	15	13,2	1	1,3
Экзистенциальные ценности и цели	12	10,5	16	20,0
Здоровье	2	1,8	10	12,5
Любовь	1	0,9	5	6,3
Материальные ценности ⁴	1	0,9	1	1,3
Иные ценности ⁵	5	4,4	2	2,5
Инструментальные ценности — человеческие качества ⁶	15	13,2	9	11,3
Жизненные цели ⁷	4	3,5	7	8,8
Иные ответы	9	7,9	4	5,0

Можно предположить, что подобное расхождение было вызвано несколькими причинами. Во-первых, многие заполнявшие методику осужденные по своему социальному происхождению относились к так называемым «нижним социальным стратам» — были мигрантами, безработными либо выполняли малоквалифицированную работу на низкооплачиваемых должностях. Следует отметить, что повышенное внимание к состоянию своего здоровья, забота о нем свойственны скорее достаточно образованным и материально обеспеченным людям, способным позволить себе выбор правильного (и более дорогого) питания, систематические занятия спортом и т. д. Именно к такой социальной группе принадлежали многие изученные в прошлом исследовании «коррупционеры». Во-вторых, это расхождение может быть обусловлено религиозной принадлежностью большинства лиц, вошедших в основную группу,

² Здесь и в следующих таблицах не приводится графа «неясные, двусмысленные ответы, ответы не в плане заданного вопроса» и т.д. для обеих групп, но в подсчет общего числа процентов они включены.

³ Здесь и далее в таблицах в графе «%» дается процент ответов от числа лиц в группах, выполнивших этот тест (114 и 80 человек соответственно). По ряду показателей сумма процентов меньше 100%, поскольку не все участники исследования, заполнившие тест, ответили на соответствующий вопрос, или больше 100%, когда респонденты давали несколько содержательно различных ответов, заканчивая предложение.

⁴ Данная категория выделена и включена в классификатор, несмотря на очень малое число ответов ввиду ее важности с точки зрения задач исследования: насколько материальные блага входят в число ведущих ценностей террористов.

⁵ Например, «честь».

⁶ Такие как «честность», «преданность», «порядочность», «справедливость», «прямота».

⁷ Например, «месть».

присущим им фатализм, в том числе и в отношении собственного здоровья («все по воле Аллаха!»).

Среди представителей контрольной группы в два раза больше лиц поставили на первое место различные экзистенциальные ценности (ответы «быть собой», «найти себя, свой путь, смысл жизни», «понять, зачем живешь», «свобода», «истина» и др. — 20% против 10,5% в основной группе). Вместе с тем, если объединить в одну группу близкие по смыслу и по духу категории религиозных и экзистенциальных ценностей, соотношение ответов почти полностью выравнивается (23,7% и 21,3%).

Сходство данных групп ценностей не исключает и серьезных различий между ними, в первую очередь в плане их генеза на индивидуальном уровне. Так, религиозные ценности, как правило, задаются субъекту извне: социумом, семьей, ближайшим окружением, характером обучения, т. е. формируются социальными институтами в процессе социализации, начиная с раннего детства (усваиваются «с молоком матери»). Особенно сильно такой тип приобщения к религии проявляется в странах (регионах), где основной, часто государственной религией является ислам. Реже обретение религиозной идентичности становится осознанным выбором взрослого человека. А к поиску и обретению экзистенциальных ценностей индивид значительно чаще приходит сам, в более зрелом возрасте, путем внутреннего саморазвития, постановки перед собой «бытийных» вопросов: «Кто Я?», «Зачем Я?», «В чем смысл моей жизни?».

Инструментальные ценности

Основным индикатором для оценки инструментальных ценностей обследованных служило незаконченное предложение «Я ценю в людях...». Обобщенные ответы (завершения) по нему представлены в табл. 2.

Таблица 2

Я ценю в людях...

Ответы	Основная группа		Контрольная группа	
	Число ответов	%	Число ответов	%
Морально-этические, нравственные качества	110	96,5	115	143,9
В том числе честность, правдивость	42	36,8	29	36,3
В том числе доброта	18	15,8	20	25,0
В том числе справедливость	15	13,2	3	3,8
В том числе порядочность	9	7,9	22	27,5
В том числе искренность	9	7,9	10	12,5
В том числе верность	5	4,4	2	2,5
В том числе преданность	3	2,6	3	3,8
Волевые качества	7	6,1	12	15,0
Религиозные качества	5	4,4	-	-
Коммуникативные качества	4	3,5	8	10,0
Интеллектуальные качества	1	0,9	14	17,5
Иные ответы	17	14,9	21	26,3

И террористы, и законопослушные граждане наиболее важными для человека считают различные морально-нравственные качества. На них указали практически все обследованные из обеих групп, а некоторые называли сразу несколько таких качеств. В свою очередь, из всей совокупности морально-этических свойств наиболее значимыми опять же представители обеих групп считают «честность» («правдивость») (36,8% и 36,3% ответивших на тест) и «доброту» (15,8% и 25%). А вот по другим качествам из этой группы (за исключением равно малозначимых «верности» и «преданности» и среднестатистической «искренности») такого сходства мнений уже не наблюдается. Так, для многих лиц, осужденных за участие в террористической деятельности, важна «справедливость» (13,2%), вероятно потому, что они испытывают ее дефицит со стороны других людей, считают, что с ними поступили несправедливо. Для законопослушных граждан важнее «порядочность», ее указали 27,5% обследованных (а среди террористов — лишь 7,9%).

Качества из трех других групп также намного чаще назывались представителями контрольной группы. Наиболее яркие различия в оценках были получены по группе интеллектуальных качеств (ответы «ум», «интеллект» и пр.). На одного указавшего интеллектуальные качества террориста приходится 14 законопослушных граждан. Вероятно, в этнокультурной среде и социальных стратах, представителями которых являются большинство обследованных террористов, интеллектуальные качества не имеют особо высокой ценности. Для юристов же, составлявших большинство контрольной группы, это крайне важные, профессионально значимые свойства, поэтому их оценивают высоко.

Несколько ниже, чем законопослушные граждане, террористы оценивают также коммуникативные («общительность», «коммуникабельность», «открытость» и др.) и волевые («целеустремленность», «воля», «настойчивость») качества. Зато некоторые из лиц, осужденных за участие в террористической деятельности, давали ответы, которые мы включили в категорию «религиозные качества»: «праведность», «богобоязненность», «кто молится как Пророк» и т. д. (4,4%). У законопослушных лиц таких ответов не было.

В целом, ответы законопослушных граждан по данному пункту были более разнообразны; спектр качеств, которых они ценят в людях, был шире, чем у террористов. Вероятно, это связано с более широким кругом их интересов, высоким образовательным и интеллектуальным уровнем, а также с лучшим знанием русского языка, богатым вокабуляром, умением точно сформулировать нюансы своих предпочтений.

Инструментальные ценности фигурировали в ответах испытуемых и по другим пунктам теста «Незаконченные предложения», изначально не предназначавшихся для их диагностики. Например, предложение «*Больше всего я люблю людей, которые...*» было включено в тест прежде всего для оценки системы отношений обследованных. Однако лишь небольшая часть участников исследования указали, кто эти люди: либо персонально, либо по принципу принадлежности к определенной группе (ответы «Пророк Мухаммед», «мать», «моя семья» и др.). Большинство же обследованных указали на то, *какие* это люди, какими свойствами и качествами они обладают (например, «честные», «добрые», «открытые»). Эти ответы фактически уточняли, дополняли и расширяли информацию, полученную в завершениях предложения «Я ценю в людях...».

При сравнении групп качеств в табл. 2 и 3, указанных террористами, видно, что в них в очень большой степени повторяются не только приведенные группы качеств и отдельные свойства, но и их иерархия в верхней части таблицы. Так, в обоих случаях с большим отрывом лидируют морально-этические качества, а среди них — честность, доброта и справедливость. Некоторые различия в ранге тех или иных качеств, их значимости для обследованных наблюдаются лишь в середине и нижней части таблиц. Например, интеллектуальные каче-

ства в одном случае указали 6 человек из основной группы (табл. 3), а в другом — лишь один (табл. 2).

Таблица 3

Больше всего я люблю людей, которые...

Ответы	Основная группа		Контрольная группа	
	Число ответов	%	Число ответов	%
Морально-этические качества	78	68,4	55	68,8
В том числе честные, правдивые	31	27,2	30	37,5
В том числе добрые	17	14,9	8	10,0
В т.ч.: справедливые	8	7,0	2	2,5
Религиозные качества и религиозные деятели	11	9,5	-	-
Это моя семья или ее отдельные члены	10	8,8	1	1,3
Интеллектуальные качества (умные, мудрые), образованность	6	5,3	6	7,5
Волевые качества (целеустремленные, сильные духом)	4	3,5	9	11,3
Коммуникативные качества	3	2,6	20	25,0
Эмоциональные характеристики	-	-	7	8,8
Нормальные, адекватные	3	2,6	3	3,8
Иные качества	14	12,3	15	18,8

Сходные данные были получены и в распределении ответов по пункту методики «Люди, которыми я восхищаюсь...». И здесь ответы в основном формировали образ такого человека через перечень его наиболее важных качеств, а лишь меньшая часть испытуемых прямо указывали на каких-либо конкретных лиц («отец», «мать», «Пророк Мухаммед» и др.).

Наконец, завершения предложения «Ненавижу людей, которые...» (табл. 4) дают представление об инструментальных ценностях испытуемых методом «от противного», т. е. об основных негативных качествах, отвергаемых обследованными, тех, которыми, по их мнению, обладают «плохие, скверные люди».

Таблица 4

Ненавижу людей, которые...

Ответы	Основная группа		Контрольная группа	
	Число ответов	%	Число ответов	%
Отрицательные морально-этические и нравственные качества и их поведенческие эквиваленты ⁸	83	72,8	82	102,5
В том числе лжецы, обманщики	36	31,6	43	53,8
В том числе несправедливые	9	7,9	-	-
В том числе злые	7	6,1	1	1,3

⁸ По сути, здесь речь идет о разных грамматических формах, имеющих очень близкое содержание: «Ненавижу людей, которые... “лжецы” или “обманывают”».

В том числе предатели	7	6,1	2	2,5
В том числе подлецы	6	5,3	8	10,0
В том числе наглые, хамы	3	2,6	2	2,5
В том числе хитрецы	2	1,8	-	-
В том числе корыстные, жадные	1	0,9	2	2,5
Интеллектуальные качества	2	1,8	3	3,8
Религиозные качества	1	0,9	-	-
Преступники, нарушители закона	9	7,9	24	30,0
В том числе насильники, убийцы	5	4,4	-	-
Лица, совершающие негативные действия или демонстрирующие негативное отношение к своей семье	2	1,8	-	-
Иные качества ⁹	11	9,7	12	15,0

Если сравнивать табл. 3 и 4, видно, что четыре верхние строки в них у террористов занимают диаметрально противоположные качества (честность—ложь, доброта—злость и др.) и обобщающая их группа (положительные либо отрицательные морально-нравственные свойства личности). Первые две позиции в этих таблицах эквивалентны по содержанию, но противоположны по знаку и у законопослушных лиц.

Примечательно, что и в этом незаконченном предложении антитеза справедливости — несправедливость была важна лишь для лиц, отбывавших наказание. Сказанное верно и для отвергаемых «антирелигиозных» качеств («безбожники»).

Лишь меньшую часть завершений этого предложения образуют ответы, в которых говорится уже не о негативно оцениваемых человеческих качествах, а о лицах, совершающих неодобряемые обследованными действия. В первую очередь это «преступники», «нарушители закона». Примечательно, что законопослушные граждане давали такие ответы почти в четыре раза чаще, чем террористы (30% и 7,9% ответивших на тест). Вероятно, важную роль здесь сыграла специфика профессиональной деятельности большинства членов контрольной группы (прокурорские работники). Зато лишь представители основной группы уточняли, что речь идет не о любых преступниках, а только о «насильниках» и/или «убийцах» (4,4%).

В целом, сходство инструментальных ценностей, полученных по разным пунктам методики, как напрямую, так и «от обратного», свидетельствует о высокой надежности и достоверности этих данных.

Выводы

1. Особое значение и для преступников-террористов, и для законопослушных граждан имеет сфера семейной жизни. Ценности, связанные с ней (семья, дети, родители, супруги др.), со значительным отрывом опережают все остальные для обеих групп.

2. Крайне значимую роль в жизни для многих обследованных преступников-террористов играет религиозная сфера, религиозные ценности (в отличие от подавляющего большинства представителей контрольной группы). Вероятно, искаженные представления об основных постулатах и требованиях религии, своем религиозном долге, о том, что такое «быть истинным мусульманином» (а как уже отмечалось, около 90% изученных нами лиц, отбывавших

⁹ В том числе предельно обобщенные формулировки («плохие люди», «скверные люди»).

наказание за совершение преступлений террористического характера, исповедовали ислам), в сочетании с яркой религиозностью подтолкнули их на путь террора. В связи с этим отметим, что потребность людей в обретении позитивной социальной идентичности, принадлежности к группе единомышленников, объединенных высокой идеей, активно эксплуатируют вербовщики террористических организаций. Давая вербуемым ими людям «простые ответы на сложные вопросы», предлагая несведущим в догматах ислама упрощенную и искаженную трактовку этого вероучения, они вовлекают в ряды своих организаций новых членов, убеждая их в том, что они будут бороться за защиту истинной веры.

3. Материальное благосостояние не является ведущей, главной ценностью для подавляющего большинства террористов, однако эта сфера, как показали другие результаты исследования, играет важную роль в иерархии потребностей у значительной части обследованных, стремящихся к достатку, повышению материального уровня.

4. Среди наиболее важных, значимых человеческих качеств (инструментальных ценностей), которыми субъекту необходимо обладать для достижения поставленных целей в жизни, и террористы, и законопослушные лица на первый план выдвигали морально-нравственные качества личности, а среди них — честность и доброту.

5. Различия в предпочтениях отдельных качеств из этой группы между преступниками и законопослушными лицами также проявились вполне отчетливо. Так, многие обследованные террористы считали, что с ними поступили и продолжают поступать несправедливо, из-за чего страдают не только они, но и их семьи, близкие. Поэтому тема справедливости была для них крайне значимой, болезненной. Соответственно, среди различных морально-нравственных свойств они называли справедливость как одно из важнейших, ключевых человеческих качеств, указывали ее значительно чаще, чем законопослушные лица.

Представители контрольной группы, в свою очередь, значительно чаще среди различных морально-нравственных качеств указывали на порядочность; они считали ее более важным качеством, чем террористы.

7. Среди других групп качеств законопослушные лица относительно чаще указывали на интеллектуальные, коммуникативные и эмоциональные характеристики, а также на профессиональные качества личности, практически не упоминавшиеся террористами. Последние же, как уже отмечалось, достаточно часто делали акцент на религиозных качествах личности.

Эти результаты также дают представление о соотносительной значимости соответствующих жизненных сфер для преступников-террористов по сравнению с законопослушными гражданами. Например, понятно относительно невысокое место области профессиональной деятельности для представителей основной группы: большинство из них ранее либо не имели постоянной работы, либо выполняли работу, не требующую высокой квалификации. Та работа, которой они занимались в период исполнения наказания, тем более не могла вызвать у них каких-либо особых положительных эмоций и симпатий к «коллегам» просто по факту ее выполнения. Очень многие члены контрольной группы, напротив, заняты важным и зачастую любимым делом; профессиональная деятельность является для них приоритетной сферой.

Значимость интеллектуальной сферы для представителей контрольной группы была выше, чем у основной, вероятно потому, что большинство ее представителей заняты интеллектуальным трудом, в целом они имели более высокий образовательный и культурный уровень, чем многие преступники-террористы. Соответственно, интеллектуальные качества первые оценивали несколько выше.

8. Наконец, в методическом плане результаты исследования продемонстрировали пригодность разработанного авторами варианта проективной методики «Незаконченные предложе-

ния» для изучения ценностных ориентаций такого специфического контингента испытуемых, как преступники-террористы.

Литература

1. Казачкова В.Г. Метод незаконченных предложений при изучении отношений личности // Вопросы психологии. 1989. № 3. С. 154–157.
2. Казберов П.Н. Особенности психологической работы с осужденными за террористическую и экстремистскую деятельность // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 61–66.
3. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Личность коррупционного преступника: психологическое исследование // Личность коррупционного преступника: монография / Под общ. ред. Р.В. Жубрина. М.: Проспект, 2019. С. 125–259.
4. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психологические особенности коррупционных преступников [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 2. С. 15–34. doi:10.17759/psylaw.2018080202
5. Ратинов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования: Сборник научных трудов / Под ред. А.Р. Ратинова. М., 1979. С. 3–33.
6. Ратинов А.Р. К ядру личности преступника // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: Сборник научных трудов. М., 1981. С. 67–86.
7. Пахомов А.П. Методика «Незаконченные предложения» Сакса — Леви как учебное пособие // Экспериментальная психология. 2012. Том 5. № 4. С. 99–116.
8. Rokeach M. Beliefs, Attitudes and Values. San Francisco: Josey-Bass Co, 1972.
9. Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y.: Free Press, 1973.

References

1. Kazachkova V.G. Metod nezakonchennykh predlozhenii pri izuchenii otnoshenii lichnosti. *Voprosy psikhologii*, 1989, no. 3, pp. 154–157. (In Russ.).
2. Kazberov P.N. Osobennosti psikhologicheskoi raboty s osuzhdennymi za terroristicheskuyu i ekstremistskuyu deyatel'nost' [Features of psychological work with convicted terrorist and extremist activity]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2013, no. 4 (56), pp. 61–66. (In Russ.).
3. Kroz M.V., Ratinova N.A. Lichnost' korruptsionnogo prestupnika: psikhologicheskoe issledovanie. In R.V. Zhubrin (ed.). *Lichnost' korruptsionnogo prestupnika: Monografiya*. Moscow: Prospekt, 2019, pp. 125–259. (In Russ.).
4. Kroz M.V., Ratinova N.A. Psikhologicheskie osobennosti korruptsionnykh prestupnikov [Psychological features of corruption criminals] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo. = Psychology and Law*, 2018. Vol. 8, no. 2, pp. 15–34. doi:10.17759/psylaw.2018080202 (In Russ.).
5. Ratinov A.R. Psikhologiya lichnosti prestupnika. Tsennostno-normativnyi podkhod. In R.V. Ratinov (ed.). *Lichnost' prestupnika kak ob"ekt psikhologicheskogo issledovaniya: Sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, 1979, pp. 3–33. (In Russ.).
6. Ratinov A.R. K yadru lichnosti prestupnika. *Aktual'nye problemy ugolovnogo prava i kriminologii: Sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, 1981, pp. 67–86. (In Russ.).
7. Pakhomov A.P. Metodika “nezakonchennye predlozheniya” Saksa — Levi kak uchebnoe posobie [The sentence completion test (Sacks & Levy) as a training manual]. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology*, 2012. Vol. 5, no. 4, pp. 99–116. (In Russ.).
8. Rokeach M. Beliefs, Attitudes and Values. San Francisco: Josey-Bass Co, 1972.

Кроз М.В., Ратинова Н.А.
Ценностные ориентации преступников-террористов
Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 99–110.

Kroz M.V., Ratinova N.A.
Value Orientations of Terrorist Criminals
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 99–110.

9. Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y.: Free Press 1973.

Информация об авторах

Кроз Михаил Владимирович, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел психологического обеспечения прокурорской деятельности, Научно-исследовательский институт, Университет прокуратуры Российской Федерации (ФГКОУ ВО УП РФ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9705-2365>, e-mail: m.kroz@mail.ru

Ратинова Наталья Александровна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, отдел психологического обеспечения прокурорской деятельности, Научно-исследовательский институт, Университет прокуратуры Российской Федерации (ФГКОУ ВО УП РФ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7080-1853>, e-mail: ratinova.n@yandex.ru

Information about the authors

Mikhail V. Kroz, PhD in Psychology, Docent, Leading Researcher, Department of Psychological Support of Prosecutorial Activity, Research Institute, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9705-2365>, e-mail: m.kroz@mail.ru

Nataliya A. Ratinova, PhD in Psychology, Leading Researcher, Department of Psychological Support of Prosecutorial Activity, Research Institute, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7080-1853>, e-mail: ratinova.n@yandex.ru

Получена 27.11.2021
Принята в печать 21.03.2022

Received 27.11.2021
Accepted 21.03.2022